
БУДУ ЧЕМПИОНОМ!

Тёмка весело скакал по комнате и выкрикивал:

«Школа ждёт учеников!
В школу я идти готов!»

И это была чистейшая правда. Потому что завтра, первого сентября, когда все школы дружно распахнут объятия своим ученикам, Тёмка собирался идти первый раз в первый класс.

— На какие отметки ты намерен учиться? — спросил папа, не отрываясь от телевизора, шёл чемпионат страны по хоккею.

— На одни двойки! — радостно прокричал Тёмка.

— Чего-о-о? — папа так удивился, что даже отвёл взгляд от экрана. — Это почему?

— Потому что я хочу стать знаменитым хоккеистом, как Терентий Барашкин! — Тёмка схватил клюшку и начал бодро ею размахивать. — Вон он сколько голов забил вчера «Мустангам»!

— Не понял, — папа повернулся к сыну, — при чём тут двойки?

— Очень даже при том! — Тёмка стукнул клюшкой по школьному рюкзаку. — После матча Барашкин сказал, что с детства мечтал стать хоккеистом и учился в школе на одни двойки. Ясно? Если бы не двойки, уж не знаю, кем бы он стал!

— Ты всё перепутал! — папа начал объяснять сыну, что к победам ведут спортсмена вовсе не двойки, а трудолюбие и мастерство. Но переубедить будущего чемпиона оказалось не так-то просто.

— Стану двоечником, как Барашкин! — заладил он.

Папа уже хотел было позвать на помощь маму, но тут спортивный комментатор Буханкин громко запричитал из телевизора:

— Опять промахнулся Барашкин! Ни одной забитой шайбы сегодня! Разочаровал нас Терентий! Ох, как разочаровал! Двойка ему за решающий матч!

— Слышал? — папа торжествующе кивнул на экран. — Вот что значит, привычка получать двойки! Ну-с, на какие отметки ты собираешься учиться?

— На пятёрки, — твёрдо сказал Тёмка.
— Молодец! — обрадовался папа.
А Тёмка немножко подумал и добавил:
— Двойки, конечно, тоже придётся получать. Но так, чтоб привычки не было.

ВСЁ БЫВАЕТ ПО-ДРУГОМУ

Стасик и папа смотрели по телевизору концерт «Уморительные звёзды» и время от времени похохатывали над шутками выступающих. Но гораздо больше их веселила реклама, то и дело врывающаяся в передачу.

Действительно, было очень забавно. Например, в одном ролике балерина Виолетта Трясогузкина горестно причитала: «Сегодня ужасный день! Я три раза шлёпнулась на сцене! Ах, как мне грустно!»

Тут же появлялись пирожки, пирожные, торты. Они танцевали и манили бедняжку:

«Улучши настроение —
Отведай угощение!»

Балерина восклицала: «Это мой последний шанс!» и начинала с аппетитом поглощать вкусности. А голос за кадром провозглашал:

«Кондитерские изделия фирмы «Ваш кренделёк» спасут любого от печали!»

И правда, оторвавшись, наконец, от пирожков и пирожных, Трясогузкина радостно сообщала:

«Я больше не грущу! Мне стало очень весело!»

Зато в другом рекламном ролике Виолетта снова отчаивалась:

«Ах, что я натворила! Из-за пирожков, пирожных и тортов я прибавила в весе 10 килограммов! Теперь Вася Цыплёнкин — мой партнёр по «Лебединому озеру» не всегда может меня поднять и тем более подбросить! А если и подбрасывает, не всегда может поймать! Ах, что мне делать?!»

«Есть выход! — ободряюще звучало в ответ. — Верный друг прекрасных дам — всемогущий «Жирнет» уже спешит на помощь!»

К балерине подлетала чудодейственная пилюля и, немного покрутившись около её носа, влетала точно в рот.

Трясогузкина начинала худеть прямо на глазах и радостно восклицала:

«Я счастлива как никогда! Здравствуй, мой любимый вес! Ура!»

— Потом она опять будет шлёпаться на сцене и уплетать пирожки! — хохотал Стасик. — А потом опять худеть!

— Надо этой Виолетте вместо балета идти работать в «Кренделёк», — смеялся папа. — Будет всегда весёлой и довольной. И подкидывать её никому не придёт в голову!

А известный певец Филимон непрерывно лечился в рекламных роликах. Он то закапывал в нос лекарство «Ноздречист», то обрабатывал горло «Глотопшиком», то снимал головную боль «Головедом».

— Совсем расклеился бедолага, — посочувствовал папа. — Закаляться надо! Или в армию идти — там мигом вылечится! — И переключил телевизор на другой канал.

— Ой, смотри! — воскликнул Стасик. — Полинка Лоскуткова!

На экране среди игрушек действительно сидела его одноклассница. Она горько плакала: «У-у-у! Мне ску-у-учно!»

Мама и бабушка старались развеселить Полинку, предлагали поиграть то в одну, то в другую игру. Но она только размазывала слёзы по щекам: «У-у-у! Не хочу-у-у!»

«Вот беда-то, — огорчённо вздыхали мама и бабушка. — Кто нам поможет?»

«Ну, конечно же, «Лепинька!» — откликнулся невидимый доброжелатель. И прямо

перед Полиной шмякнулась коробка пластилина.

«Ура! Обожаю лепить!» — сразу перестала плакать девочка. Она прижала к себе пластилин, начала смеяться, подпрыгивать, кружиться под потолком и даже чуть не вылетела в окно! При этом Лоскуткова выкрикивала:

«Пластилин со мною,
Я теперь не ною,
А всё время хохочу —
Очень я лепить хочу!»

Мама и бабушка ликовали. Они хлопали в ладоши, приплясывали и пели:

«Чем больше пластилина,
Тем радостней Полина!»

А голос за кадром убеждал телезрителей: «Лучший в мире пластилин «Лепинька» — это счастье для детей и взрослых! Ребёнок лепит — в доме тишина!»

— Ух ты, я и не знал, что Поинка — артистка! — восхищённо сказал Стасик.

— А пластилин-то как подействовал на неё, — засмеялся папа. — Надо тебе тоже купить «Лепиньку».

— Да у меня целых две коробки — бабушка вчера принесла!

— Отлично! Значит, скучать не будешь, — улыбнулся папа и выключил телевизор.

А Стасик подумал: «Подарю-ка одну коробку Лоскутковой. Пусть веселится!» И стал укладывать школьный рюкзак, повторяя:

«Чем больше пластилина,
Тем радостней Полина!»

На следующий день Стасик отправился в школу пораньше. Первое, что он увидел, когда прибежал в класс, — кучу пластилина на Полинкиной парте. А ребята всё подтаскивали и валили перед Лоскутковой коробки, свёртки и пакетики с пластилином, распевая:

«Чем больше пластилина,
Тем радостней Полина!»

Но Поинка почему-то не радовалась, а сердито глядела на растущую пластилиновую гору. Губы её подрагивали.

— Чего не веселишься? — удивлялись ребята. — Ты должна хохотать, прыгать и вообще летать от счастья!

— У-у-у! — разревелась в конце концов Поинка, совсем как в рекламном ролике, когда у неё, наоборот, не было пластилина. — Сами летайте с этим дурацким «Лепинькой»!

В класс вошла учительница Наталья Николаевна:

— Что случилось? Что за слёзы над пластилиновым изобилием?

— Я рекламировала пластилин, вот мне его и принесли, — ещё сильнее зарыдала Полинка. — А на самом деле я его терпеть не могу! У-у-у!

— А кто кричал «Обожаю лепить! Обожаю лепить!» — передразнил Гошка Заглушкин. — Чего притворялась!

— Это роль такая, — оправдывалась Лоскутова.

— А ты не рекламируй то, чего терпеть не можешь, — посоветовал Стасик.

— Больше не буду-у-у! — всхлипывала Полинка. — Уберите этого противного «Лепиньку»! А то я сейчас повыкидываю всё в окошко!

— Перестань реветь, — сказала учительница. — Лучше ребят поблагодари. Вон сколько пластилина притащили — хотели приятное тебе сделать. Видишь, как тебя все любят. Радоваться надо!

— Ой, правда, — слёзы мигом высохли на Полинкиных глазах. — Спасибо! Только куда девать этот дурацкий пластилин?

— Почему же дурацкий? Отличный пластилин! — ответила Наталья Николаевна. — Я как раз хотела провести с вами урок «Пластилиновое вдохновение». Так что очень удачно получилось. Прямо сейчас и начнём.

Ребята разобрали свои коробки, свёртки, пакетики и принялись лепить героев любимых сказок — так предложила учительница.

Стасик слепил, как Поинка Лоскуткова смеётся и пляшет с кусочком пластилина.

Поинке понравилась работа Стасика. Да и лепить ей тоже неожиданно понравилось. Она смастерила Стасика, везущего на Коньке-горбунке ящик эскимо, и заявила:

— В следующий раз буду рекламировать только планшеты и мороженое!

Вечером папа и Стасик включили телевизор и сразу попали на знакомые рекламные ролики.

Балерина Трясокузкина опять объедалась пирожными, а потом азартно худела. Певец Филимон непрерывно лечил то нос, то горло, то голову.

— Ох, надоели! — сказал им папа. — Я уже всё про вас знаю.

— Спорим, что не всё! — воскликнул Стасик. — На самом деле они совсем не такие.

И рассказал про Поинку с «Лепинькой».

ГЛАВНОЕ – ВО ВСЁМ РАЗОБРАТЬСЯ!

В песочницу прибежал незнакомый малыш. Он приветливо улыбнулся ребятам и показал пальчиком на девочку Иру — видимо, она понравилась ему больше всех.

— Здравствуй! — Ира пожала руку малышу. — Как тебя зовут?

И услышала в ответ:

— Иди вон!

